

2006
2 АПРЕЛЬ

ISSN 1684-7466

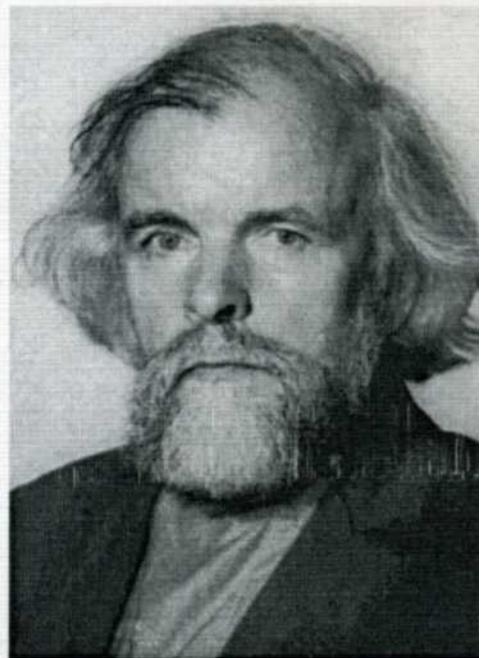
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

СЕРИЯ
ДУХОВНАЯ
ПРАКТИКА

Д. М. Балашов:
историческая
память

НАУКА
и
БИЗНЕС
на Мурмане

Вклад Дмитрия Балашова в изучение художественной культуры Кольского полуострова

М. Л. Бакула

В обществе всегда проявляется повышенный интерес к духовным ценностям, которые в течение долгого времени были отодвинуты в нашем сознании на второй план. К ним относится и то, что создавалось народом на протяжении веков, что переходило из уст в уста, что теперь называется народной словесностью.

Лучшее средство вступить в мир народной культуры — вникнуть в смысл созданных народом сказок, вслушаться в его песни, понять обычаи, обряды, верования. Но время не стоит на месте, обогащая историю все новыми событиями, под влиянием которых приобретает новые формы привычные для нас. Изменяется все, и даже в устном народном творчестве можно найти черты нового времени.

Концепцию Русского Севера как целостного и уникального региона, имеющую особую ценность для отечественной и мировой культуры, выдвинули крупнейшие советские ученые Д. С. Лихачев и В. Л. Янин: «Русский Север — это огромный, раскинувшийся на тысячах квадратных километров музей, причем музей

с большим запасом невыявленных и неисследованных экспонатов. Сохранить это историко-культурное богатство для потомков — задача государственной важности, наш гражданский и патриотический долг. Необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить Север как единое целое».

Европейский Север нашей страны, в состав которого входит и Кольская земля, исстари богат талантами. Безымянные творцы русской культуры — зодчие городов и храмов, сказители и певцы, музыканты и мастера кустарных промыслов — создали поистине неповторимые произведения. Дошедшие до нас из глубины веков, они и сегодня радуют и поражают точностью найденных пропорций и целесообразностью красоты. Совершенны вкусом и высоким мастерством. При всем отличии и разнообразии памятников Русского Севера в них есть нечто цельное, объединяющее их, а вместе взятые, они «как бы образуют общий ансамбль», единый памятник русской национальной культуры.

Таким образом, парадокс культурного пространства Кольского Севера заключается в том, что на небольшой территории исторически сложились культуры разных этнических групп, и сегодня в малом географическом пространстве сосуществуют, взаимообогащаясь, саамская, поморская и общерусская культуры. Впервые понятие «помор», «поморец» зафиксировано в летописях 1526 года: «Поморцы с моря Окияна, из Кандалакшской губы». В XI—XII веках Господин Великий Новгород в споре с воинственными «мурманами» (норманнами) захватил богатый пушниной и рыбой, ловчими соколами и речным жемчугом дикий край — Кольский полуостров. Пройдя вдоль западного побережья на северо-запад, новгородцы прочно обосновались на Кольской губе, в устье рек Умба и Варзуга на Терском берегу. Они так прочно здесь обосновались, что и до наших дней в деревнях Умбе и Варзуге сохранился особый новгородский говор и новгородская лексика, элементы древнерусского новгородского диалекта.

Особую ценность историко-культурного богатства северного края составляет фольклор, в котором отразился многовековой опыт народной эстетики.

Специальных работ по этнографии русского населения Кольского края не существует. Сведения о жилищах, одежде, обуви, домашней утвари, транспортных средствах, орудиях лова и т. п. находим у бытописателей Севера — В. П. Верещагина, К. А. Соловцова, С. В. Максимова, Вас. Ив. Немировича-Данченко, Н. Дергачева, других.

В 60-х годах появляются научные работы, освещавшие широкий круг вопросов: социально-экономическое развитие Поморья (П. М. Трофимов, И. П. Шаскольский, И. И. Копанев), история боевых действий на Крайнем Севере (И. Ф. Ушаков, К. Ф. Фокеев, Н. А. Залесский), русско-нидерландская торговля на Мурмане (М. М. Громыко), исследования народной культуры и фольклора терских поморов (Д. М. Балашов — филолог, ученый, историк, писатель).

С 1957 года Дмитрий Михайлович Балашов учится в аспирантуре Института русской литературы, увлекается древнерусской литературой и фольклористикой. В фольклорных экспедициях изучил Русский Север. В 1961 году защитил кандидатскую диссертацию и переехал в Петрозаводск. До 1968 года работал в Карельском филиале Академии наук СССР. Приобрел славу виднейшего знатока северо-русской фольклора, выезжал читать лекции за границу, издал ряд работ, увлекался изучением русской истории. С 1966 года посвящает себя литературной работе, исторической прозе. Становится авторитетным писателем, обретает мировую известность. В начале 80-х годов переезжает в Великий Новгород.

Что же волновало писателя? Из воспоминаний Надежды Благовой, профессора Мурманского педагогического института: «...заглянуть за грань суедневного, отринуть близкое во имя дальних и великих целей, обежать мыслю тысячелетия скорби... узреть в муравьевом кишении поколений грозный очерк велико-

го замысла и череду ослепительных или же горьких свершений».

Прозаик Виталий Маслов писал: «Мурманчане обязаны Балашову — писателю и ученому — лучшим сборником сказок Терского берега: Дмитрий Михайлович записал их от сказителей, обработал, подготовил к изданию. Россия обязана ему не имеющей подобия книгой — исследованием “Русская свадьба”, которую я назвал бы исследованием-поэмой. Но все-таки главный труд его — цикл романов “Государи Московские”».

Говорил о своей деятельности и сам Балашов: «...На севере — тундра, на юге — Белое море. Между — цепочка деревень, где, начиная от Умбы и дальше, я побывал. Особенно интересна Варзуга. Это в какой-то мере песенный центр края, такое село, где наиболее полно сохранились и культура, и народный быт, и общая этическая система северной деревни. Эта культура лежит в пределах древних новгородских владений. Ощущается наследие Великого Новгорода: традиции, высокая грамотность. Именно в Варзуге я понял, что такая настоящая культура».

Далеко не каждый знает и даже предполагает, как разнообразен и удивительно интересен фольклор Мурманской области. Его становление и развитие связано с освоением Терских земель Беломорья русскими поселенцами в XII — XVII веках. Север привлекал людей из разных краев старой Руси своими богатыми лесными угодьями, рыбными ловищами, развитыми ремеслами, оживленной торговлей Архангельска, центра края, с другими государствами и, конечно же, отсутствием крепостного права.

Сказка, известная в Поморье с глубоких времен, всегда была любима народом. Она звучала под сводами добротно срубленного дома и в морских просторах, куда уходили отважные поморы на рыбный промысел или охоту на морского зверя. Слушали сказки на тоне терчане-семужники, коротая светлые летние ночи, и поморская молодежь, собираясь зимними вечерами на беседочки. Сказка утоляла жажду прекрасного, совершенного, преображая трудную, полную опасностей жизнь поморов, наполняя ее отсветом чудесного.

Сюжеты поморских сказок разнообразны. Это сказки о медном, серебряном и золотом царствах, о Пульненце-слиннице, верных женах, разыскивающих своих мужей, морском царе, молодильных ягодах, о богатом и бедном мужике, о мышке-норушке, зайке, лисичке-сестричке. Причем каждый из названных сюжетов варьируется: в одном он расцвечивается изобразительными подробностями, насыщенными северными реалиями, полутонаами, что сродни краскам нашей суровой природы; в другом — характеризуется только условными средствами русской народной сказки.

В поморских сказках Терского берега, при всей традиционности сюжетов, ярко выражен местный колорит: море соединяет мир фантастический и реальный — где бы ни бывали, как бы ни плутали герои,

они обязательно выходят к морскому берегу, простору; «корапь» или карбас, покачиваясь на волнах, спешит в Архангельск или за тридевять земель, а на этих кораблях — бесстрашные, смекалистые и великолодушные герои.

Преображает традиционный сюжет, делает неповторимой сказку и неторопливая, размеренная, с не-последовательным «цоканьем», с часто употребляемой в конце фразы частицей «дак» поморская речь.

В сказках сохраняется основной закон — действие, но в условные фольклорные приемы привнесено нечто местное. Например, общепринятое «не взлюбила маечха падчерицу» в поморском говоре преобразовалось («не залюбила маечха-то падчерицы») и окрасилось некоторым психологизмом. Фраза, в которой самой ритмикой выражено сочувствие падчерице, задает общий тон. Первая фраза, которая становится своеобразным камертоном, поморские формы слов (пинул, женитьце, невеста, морей, горей, дак...), живая разговорная интонация (господин царь, если поспеешь, кака твоя суженая), глагольные начала предложений и их синтаксис — все это свидетельствует о трансформации сказки в условиях Поморья.

Сказка Терского берега характеризуется патриархальным демократизмом: цари и царицы уж очень напоминают обыкновенных крестьян, у них нет подданных, они сами пекут подорожники, строят корабли, по-мужицки работают в море. Характер таких патриархально-демократических отношений объясним: на Русском Севере не было крепостного права; суровые природные условия объединяли людей в их нелегком земледельческом труде, мореходном, рыболовецком, ремесленном; отдаленность Поморья от центра России и некоторая замкнутость его территориального пространства закрепили те формы общения, которые сложились в средние века.

Сказки эти собрал Дмитрий Михайлович Балашов и записал в книге «Сказки Терского берега Белого моря», пройдя пешком по Терскому берегу до Варзуги. Позже он вспоминал, что сумел найти подход к старым людям: поговорил с ними, помог забор починить, воды принести... Имена сказителей Дмитрий Михайлович сохранил. И поныне помнят в Поморье сказителей Коворниных, Мошниковых, Зaborщиковых, Подымниковых. В Стрельне, в деревне всего несколько домов, хорошо знают Авдотью Петровну Стрелкову. В конце 60-х с ней встречался Дмитрий Михайлович. Вот что он говорил об этой встрече: «Я объяснил, зачем пожаловал. Сели пить чай. За чаем Авдотья Петровна рассказала про жизнь, про гибель сына на фронте, о том, как работали в войну. Когда закончилось чаепитие, она грузно поднялась из-за стола: «Ну, напились, наелись, в тесном месте насидались! Пойдем у комната. Стану сказывать. Нынче-то я забыла много. Как-то считала — писатель у меня один записывал из Мурманска, — так сорок две сказки насчитала». Она строго окликнула детей: «Не болтайте-

Марина Бакула и Никита Балашов — младший сын
Д. М. Балашова

то! Сказки буду рассказывать!» Вплоть до ужина мы погрузились в океан народной поэзии».

Конечно же, фольклор исторически изменяется с изменением массового сознания, но при всех изменениях сохраняет свою «неперсональность» и коллективную сущность, выражавшуюся в этих специфических художественных формах, традиционных, простых, но безукоризненных по своей емкости, точности и красоте.

Известно, как сравнительно легко «обработать» сказку и как почти невозможно создать новый сказочный сюжет вровень с народным.

Фольклор, как таковой, существует и развивается, пока существует и развивается деревенский быт, с особыми коллективными отношениями и особыми, устойчивыми формами сознания.

К сожалению, интерес к сказке пропадает. Место сказки занимает роман с приключениями и фантастикой. Многие сказки берутся из сборников и передаются в местной обработке. Однако как элемент культурного наследия сказка может сохраниться.

Терский берег является жемчужиной фольклорного наследия Кольского полуострова. Освоение большого начинается с малого, любовь к своей стране и народу начинается с любви к тому месту, где ты родился и живешь.